

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-760-779

Научная статья

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ПРОКУРОРОМ И РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

Н.В. Бабич

Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, Российская Федерация, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Проблемы, связанные с разграничением полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, а также пути их решения находятся в центре постоянного внимания представителей юридической науки. Действующая в России концепция и ее модель в области разграничения полномочий между такими участниками уголовного судопроизводства, которая была введена с 2007 года, привела к серьезным проблемам, которые выражаются в следующем: — снижение качества прокурорского надзора за органами предварительного следствия в целях защиты прав и свобод человека и гражданина на стадии проведения предварительного следствия; — отсутствие процессуальной самостоятельности следователя; — приоритет внутриведомственного контроля над прокурорским надзором; — дублирование прокурорского надзора; — большой обвинительный уклон суда, органов прокуратуры и следствия и прочих. Негативной стороной таких проблем является то, что, в первую очередь, нарушаются права и свободы человека и гражданина на всех стадиях уголовного судопроизводства. В этой связи организованное должным образом разграничение полномочий и функций между прокурором и руководителем следственного органа будет являться эталоном обеспечения верховенства закона, реально усилит противодействие преступности и повысит скорость предварительного следствия в целях создания условий для суда, при которых снизится уровень вынесения неправильного судебного решения. Цель научной статьи: проанализировать положения действующей концепции и модели разграничения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, выявить основные системные проблемы в этой области и сформулировать предложения по их устранению. Для достижения этой цели в научной статье исследуются особенности и проблемы отдельных концепций и моделей их реализации по организации и деятельности органов прокуратуры и органов предварительного следствия для разграничения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа. В научной статье автор приходит к выводу о том, что, чтобы устранить такие проблемы, необходимо разработать и принять новую государственную концепцию в этой области и на ее основе полностью реформировать действующую модель организации и деятельности органов прокуратуры и предварительного следствия. Возвращение к предыдущим концепциям и их моделям также недопустимо из-за исторического опыта их применения

© Бабич Н.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

в Российской Федерации. Отмечается необходимость реформирования основ всей правоохранительной системы органов уголовной юстиции в целом и пересмотра правового положения прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурор, руководитель следственного органа, следователь, полномочия, следственные органы, Следственный комитет, Генеральный прокурор, следственный судья, предварительное следствие

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 17 марта 2020 г.

Дата принятия к печати: 30 июня 2020 г.

Для цитирования:

Бабич Н.В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 760–779. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-760-779.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-760-779

Research Article

SEPARATION OF POWERS BETWEEN PROSECUTOR AND THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY

Nikita V. Babich

Peoples' Friendship University of Russia

6 Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russian Federation

Abstract. Problems related to the delimitation of powers between the prosecutor and the head of the investigating body, as well as ways to resolve them, are in the constant focus of attention of representatives of legal science. The concept and model of differentiation of powers between such participants in criminal proceedings that was introduced in 2007, has led to serious problems, which are expressed in: — decrease in the quality of prosecutorial supervision of the preliminary investigation body in order to protect human and civil rights and freedoms at the stage of preliminary investigation; — lack of procedural independence of the investigator, priority of interdepartmental control over prosecutorial supervision; — duplication of prosecutor's supervision; — large accusatory bias of the court, prosecution and investigation body and others. The negative side of such problems is that the rights and freedoms of man and citizen are violated in the first place at all stages of criminal proceedings. In this regard, the properly organized delineation of powers and functions between the prosecutor and the head of the investigating body will be standard for ensuring the rule of law; it will contribute to the fight against crime and speedy preliminary investigation in order to create the court basis to reduce the cases of incorrect court decision. The purpose of the scientific article is to analyze the provisions of the current concept and models of separation of powers between the prosecutor and the head of the investigating body, identify the main systemic problems in this area and formulate proposals for their elimination. To achieve this goal, the scientific article explores the features and problems of individual concepts and models for their implementation in organizing activities of prosecution body and preliminary investiga-

tion bodies to delimit the powers between the prosecutor and the head of the investigating body. In a scientific article, the author came to the conclusion that reforming the current concept and model of separation of powers between the prosecutor and the head of the investigating body in order to eliminate significant problems is not possible without a reform. A return to previous concepts and models is also unacceptable due to historical experience of their application. The necessity of reforming the foundations of the entire law enforcement system of criminal justice body as a whole and reviewing the legal status of the prosecutor at all stages of criminal proceedings is noted.

Key words: prosecutor, head of the investigative body, investigative body, authority, Investigative Committee, Attorney General, investigating judge, preliminary investigation

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Article received March 17, 2020

Article accepted June 30, 2020

For citation:

Babich, N.V. (2020) Separation of powers between prosecutor and the head of the investigative body. *RUDN Journal of Law*. 24 (3), pp. 760–779. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-760-779.

Введение

В соответствии со статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации полномочия в области проведения предварительного следствия распределены между такими органами предварительного следствия, как независимый Следственный комитет России, Следственный департамент Министерства внутренних дел России и Следственное управление Федеральной службы безопасности России¹. Государственный надзор за данными правоохранительными органами в области предварительного следствия возложен на органы прокуратуры в лице Генерального прокурора, нижестоящих прокуроров и их помощников. При такой модели организации и деятельности органов предварительного следствия в России, если в процессе осуществления прокурорского надзора в деятельности следователя, осуществляющего предварительное следствие, будут выявлены нарушения федерального уголовного и уголовно-процессуального законодательства либо недоработки или неполное использование следственных действий для расследования преступного деяния, прокурор обладает таким полномочием, как вынесение соответствующего акта прокурорского реагирования без самостоятельного права возбуждения уголовного дела и проведения по нему предварительного следствия. Например, в целях осуществления прокурорского надзора и расследования преступления прокурор может вынести постановление, в котором будут даны указания следователю для их исполнения.

¹ Статья 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. № 1. 1 января. Ст. 1.

Однако проанализированная нами прокурорская и следственная практика показала, что исполнение таких указаний для следователя является необязательным. В этом случае прокурор обладает правом направить такое постановление на имя руководителя следственного органа или высшему должностному лицу, вплоть до руководителя всего следственного ведомства. Эти указания прокурора для таких должностных лиц также не будут являться обязательными для исполнения. А вот обязательными указаниями для следователя, который производит предварительное следствие по преступному деянию, будут те, которые исходят от руководителя следственного органа. В этих условиях возникает весьма широко обсуждаемый в научных кругах среди ученых в сфере права и практиков вопрос о балансе процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа. Разрешением данного вопроса занимаются научно-исследовательские институты ведомственных организаций, университеты, например такие как НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, НИИ Академии Следственного комитета Российской Федерации, Российский университет дружбы народов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Саратовская государственная юридическая академия и ряд других, а также отдельные ученые в области права. Среди правоведов этому вопросу уделили внимание К.И. Амирбеков (Amirbekov, 2013:28–35), О.С. Капинус (Kapinus, 2013:50–58), В.В. Горюнов (Goryunov, 2012:13–16), Э.Р. Исламова (Islamova, 2016:22), А.С. Александров (Aleksandrov, 2010:17–21), С.В. Корнакова (Kornakova, Choubykyn, 2015), А.В. Чубукин (Shadrin, Choubykyn, 2014:28–33), А.А. Галушкин, Б.В. Сангаджиев (Galushkin, Sangadzhiev, 2013:6), Н.В. Бабич, Н.А. Моругина (Morugina, 2008:48–51) и другие.

Проблема прокурорского надзора за следователями Следственного комитета России

Особо острой является проблема организации прокурорского надзора за предварительным следствием, осуществляемым следователями следственных органов Следственного комитета России (Alexandrov, 2009:52–59; 2010:17–21; Kolyokolov, 2014:244–255). С 2007 года между Прокуратурой России и Следственным комитетом России (до 2011 года — Следственный комитет при Прокуратуре Российской Федерации) постоянно присутствуют противоречия из-за действующего федерального законодательства. Кроме указаний прокурора, которые являются необязательными для следователя Следственного комитета Российской Федерации, при осуществлении прокурорского надзора присутствует другая юридическая проблема, а именно: прокурор может ознакомиться с материалами уголовного дела только тогда, когда следователь Следственного комитета Российской Федерации проведет все необходимые следственные действия в целях расследования преступного деяния и составит обвинительное заключение. К тому же контроль за следователем, осуществляющим расследование преступления, после

реформы был передан руководителю следственного органа. Таким образом, прокурор может только выявить нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, когда обвинительное заключение будет направлено ему на утверждение.

На первый взгляд кажется, что такой концептуальный порядок, закрепленный в уголовно-процессуальном законодательстве России, разгрузил прокурора и помощников прокурора от всех необходимых мероприятий, которые были присущи им ранее в процессе осуществления расследования преступлений, и обеспечил сосредоточение всех усилий исключительно на повышении качества прокурорского надзора за следственными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации на стадии утверждения обвинительного заключения. Однако более подробный анализ положений уголовно-процессуального законодательства России и применения его в практической деятельности органов прокуратуры показал, что прокурору не предоставляется возможности принять какие-либо меры для более эффективного расследования преступного деяния и соблюдения прав и свобод человека и гражданина без дополнительных полномочий и обязанности исполнения его указаний. Так, в случае, если надо согласовать меру пресечения для лица, следователь с согласия руководителя следственного органа напрямую обращается с ходатайством в суд, а органы прокуратуры, как основные органы, осуществляющие надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, остаются в стороне.

В соответствии со статьей 39 УПК Российской Федерации у руководителя следственного органа есть такие полномочия, как: поручать производство предварительного следствия, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, давать обязательные указания следователю и ряд других. Указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы только вышестоящему руководителю следственного подразделения². В статье 39 УПК России об обязательности исполнения указаний прокурора речи не идет. Даже если принять во внимание статью 37, в которой закреплено, что в случае разногласий окончательное решение принадлежит Генеральному прокурору, то следует отметить: 1) окончательное решение Генерального прокурора для следователя не является обязательным для исполнения, так как нет указаний для его обязательности³. В нормах Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации закрепляется слово «обязательное», однако в положениях статей 37 и 39 о прокуроре такое слово отсутствует. Мы полагаем, что на сегодняшний день статью 37, которая касается указаний Генерального прокурора Российской Федерации, необходимо было бы дополнить следующим положением: «обязательное для ис-

² Статья 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. № 1. 1 января. Ст. 1.

³ Статья 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. № 1. 1 января. Ст. 1.

полнения всеми должностными лицами органов предварительного следствия, включая Председателя СК Российской Федерации»; 2) если допустить, что окончательное решение Генерального прокурора все-таки носит обязательный характер для следователя, то что случится, если все прокуроры из каждого субъекта будут направлять свои запросы? Такой момент говорит о подрыве статуса прокурора как лица, ответственного за прокурорский надзор. Возникает вопрос: зачем создавать процедуру, где Генеральный прокурор принимает такое решение в отношении своих же коллег, которых он сам же и назначает? Либо федеральное законодательство в этой области имеет пробелы, либо можно отметить, что подразделение, которое занимается подбором кандидатов на должности прокурора и представляет их Генеральному прокурору, выполняет свою работу некачественно. В целях решения этой проблемы целесообразно было бы учесть мнение А.В. Спирина, который предлагает сделать обязательными указания прокурора для руководителя следственного органа и следователя. При этом в случае, если они будут не согласны с указаниями прокурора, необходимо наделить его правом обжаловать их решения вышестоящему прокурору с окончательным решением (Spirin, 2011:97–100).

Итак, сегодня, по сути, на руководителя следственного органа возложили не только контроль за расследованием преступлений, но и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного следствия, который присущ органам прокуратуры. Как верно отмечается в научных трудах, произошел дисбаланс между ведомственным контролем и прокурорским надзором (Drukalev, 2011:97; Ovsyannikov, 2012:9–14). В итоге концепция поменяла местами полномочия прокурора и следователя. До этого следователь следственного подразделения должен был выполнять указания прокурора, а теперь выполняет указания руководителя следственного органа. Прокурор на современном этапе, кроме как поддерживать государственное обвинение и направлять ходатайства на стадии предварительного следствия, фактически не обладает какими-либо возможностями влиять на расследование, проводимое следователем Следственного комитета Российской Федерации, который, в свою очередь, зависим при принятии процессуальных решений от руководителя следственного подразделения Следственного комитета Российской Федерации (Lebedev, 2015:1038). Как правильно отмечает А.П. Кругликов, в такой ситуации складывается негативная модель, когда руководитель следственного органа проверяет законность и обоснованность процессуальных решений прокурора, которые адресованы его сотруднику — следователю (Kruglikov, 2012:12–16).

Также необходимо заметить, что указания, данные следователю для должного соблюдения прав и свобод человека и гражданина, которые исходят от руководителя следственного органа, являются обязательными для исполнения, и для выполнения их не нужно обращаться в суд. А вот что касается указаний прокурора следователю, то до тех пор, пока к первому не поступит уголовный материал с обвинительным заключением, его указания не обладают обязатель-

ным характером для следователя. В этом случае прокурор может обратиться в суд, после чего его указания станут носить обязательный характер, но обращаться в суд с постоянным подтверждением указаний прокурора в каждом уголовном деле не представляется возможным и выполнимым. Сущность правового положения прокурора в такой концепции заключается в том, он может не утвердить обвинительное заключение и вернуть его обратно следователю. Поэтому в интересах следователя провести качественное расследование преступления.

Таким образом, применение такой концепции на практике на стадии предварительного следствия приводит к ряду негативных моментов, которые не характерны для современного правового государства: во-первых, к дуализму прокурорского надзора между прокурором и руководителем следственного органа, во-вторых, к умалению и нарушению сущности и целей прокурорского надзора; в-третьих, к снижению нагрузки на органы прокуратуры, в результате которого происходит увеличение числа нарушений прав и свобод человека и гражданина, так как у Генерального прокурора и у нижестоящих прокуроров и их помощников сегодня на практике реально отсутствуют должные юридические механизмы для организации и проведения эффективного прокурорского надзора за исполнением Конституции и уголовного и уголовно-процессуального федерального законодательства на протяжении всей стадии предварительного следствия. Указания, данные руководителем следственного отдела Следственного комитета России следователю, носят обязательный характер для их исполнения, в то время как указания, данные прокурором, с одной стороны, являются обязательными для следователя с точки зрения ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации»⁴, а с другой — такая обязательность существует лишь на официальном бланке в виде постановления прокурора, так как прокурор и его помощник не обладают теми юридическими механизмами в отношении следователя, какие имеются у руководителя следственного подразделения. До того, как уголовное дело вместе с обвинительным заключением поступит к прокурору, допускается много нарушений прав человека на стадии предварительного следствия, о которых прокурор может и не узнать. Принять процессуальное решение или повлиять на деятельность следователя с целью прекращения незаконно возбужденного дела не представляется возможным. А когда есть все основания для возбуждения уголовного дела и начала производства, прокурор не вправе осуществить такие мероприятия в силу статьи 151 УПК Российской Федерации⁵. Например, следователь следственных органов Следственного комитета России принимает процессуальное решение о возбуждении уголовного дела с подписанием его у своего руководителя,

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. 20 февраля. № 8. Ст. 366.

⁵ Дмитрий Швец. «Если дело возбуждено, закрывать его уже невыгодно». Бывший прокурор рассказывает о надзоре за следствием // Медиазона, available at: <https://zona.media/article/2018/07/30/prosecutor> (Accessed 08 April 2020).

а прокурор, выявив нарушения законодательства и придя к выводу о том, что нет достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, принимает противоположное решение с указаниями о прекращении уголовного преследования. В другом случае, наоборот, прокурор, ознакомившись с материалами отказного дела, принимает постановление об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела с указаниями возбудить уголовное дело по какой-либо статье Уголовного кодекса России, а следователь, в свою очередь, данный вопрос разрешает с помощью своего руководителя, который в большинстве случаев оставит свои первоначальные решения без изменения. Если руководитель следственного органа одобрит указания прокурора, то, по сути, это будет для прокурора актом доброй воли, так как указания прокурора для руководителя следственного органа являются необязательными. В-четвертых, ведомственный контроль внутри следственного органа, а именно в лице руководителя следственного органа, всегда будет преобладать над прокурорским надзором в лице прокурора. Как бы мы ни старались положительно обосновать такие функции руководителя следственного органа через ведомственный контроль за расследованием преступления, они все равно будут дублировать функцию органов прокуратуры, а это противоречит теории прокурорского надзора в государстве. Из-за этого происходят противоречия между прокурором и руководителем следственного органа, в результате чего, в первую очередь, нарушаются законные права и интересы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Действующая государственная концепция организации и деятельности органов прокуратуры и органов предварительного следствия позволила создать независимый орган предварительного следствия, однако, в свою очередь, некоторые ее положения создали слабую модель организации прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия, при которой законные требования прокурора об устранении нарушений законов остаются без удовлетворения. Прокурор, будучи должностным лицом, остался без юридических мер воздействия на органы предварительного следствия.

Как известно, прокурор является должностным лицом, наблюдающим за верным применением и точным исполнением законов и за правильностью решений (Роров, 1907:458). Поэтому именно органы прокуратуры в лице Генерального прокурора, нижестоящих прокуроров и их помощников, а не руководитель следственного органа должны обеспечивать эффективный прокурорский надзор на всех стадиях уголовного судопроизводства в целях соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В силу всего этого необходимо совершенствование действующего механизма правоотношений между прокурором и руководителем следственного органа с целью устранения дублирующих функций и повышения качества прокурорского надзора. Действующий порядок привел к нарушению норм Конституции Российской Федерации, закрепляющих функцию надзора исключительно за про-

курором, а не за руководителем следственного органа (Dzhatiev, 2008:30–32; Shevchenko, 2008:70).

Концепции и модели разграничения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа

Предлагаются различные концепции и модели, направленные на разграничение баланса полномочий между прокурором и руководителем следственного органа. Так, в юридических кругах многие ученые и практики придерживаются мнения о необходимости возврата прокурору таких полномочий, как право возбуждать уголовные дела, прекращать и приостанавливать расследование по преступному деянию, давать обязательные указания следователю, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя или руководителя следственного органа, осуществлять изъятие уголовного дела и отстранение следователя от дальнейшего производства предварительного следствия по уголовному делу и передачу его другому следователю и т.п. Такой позиции придерживаются, в частности, Ю.Я. Чайка, А.В. Спирин, А. Кругликов (Kruglikov, 2008:25–29), К.А. Таболина (Tabolina, 2018:129–138), Т.К. Рябинина (Ryabinina, 2008:41–45), И.И. Шичанин (Shichanin, 2010:11–13), Е.А. Новиков (Novikov, 2009:23) и другие⁶. По их мнению, положения действующего уголовно-процессуального законодательства создали такие условия, при которых прокурор с трудом добивается возбуждения уголовного дела при наличии всех его признаков (Islamova, Choubykun, 2016:155–163). Из этого следует предложение вернуться к модели, действовавшей до 2007 года. В этих условиях придется возратить сотрудникам прокуратуры полномочия по возбуждению уголовных дел, расследованию по ним и передать контроль за расследованием преступных деяний от руководителя следственного органа к прокурору и его помощникам, как это было предусмотрено до 2007 года⁷. К таким полномочиям относятся: обязательные указания следователю; возбуждение и прекращение производства по уголовным материалам; выделение и соединение материалов уголовных дел; непосредственное участие в ходе следственных действий, отстранение следователя от конкретного уголовного дела и ряд других.

В результате таких нововведений прокурор снова будет обладать возможностью оказывать воздействие на предварительное следствие, а следователь, обладая сегодня хотя бы небольшой процессуальной самостоятельностью, полностью ее лишится. Руководитель следственного органа утратит свои полномочия

⁶ Буторина Е., Карачева Е. Заключая дружба (Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Чайки) // Время новостей. 28 марта 2008.

⁷ Подосенов С. Прокуратуре могут вернуть право возбуждать дела. Ведомство Юрия Чайки должно получить равные полномочия со Следственным комитетом, считают депутаты // Известия, available at: <https://iz.ru/news/542077> (Accessed 10 March 2020).

и будет осуществлять некий внутренний контроль, который будет зависеть от прокурора. Так, например, если следователь не согласится с указаниями руководителя следственного органа, он может их обжаловать прокурору, а прокурор их может утвердить. Тогда возникает проблема правового статуса руководителя следственного органа.

Одновременно наряду с этими полномочиями прокурор будет обладать действующими функциями, такими как осуществление прокурорского надзора за предварительным следствием и поддержанием государственного обвинения. В этом свете создается негативная модель, когда прокурор может возбудить уголовное дело (самостоятельно или путем дачи указания следователю), одновременно осуществлять прокурорский надзор и контроль сам за собой и поддерживать государственное обвинение по уголовному делу, по которому он сам производил предварительное следствие. Обладая таким кругом полномочий, прокурор сможет принимать процессуальные решения, которые будет иметь необоснованный характер, что в результате приведет к должностным преступлениям, тем более когда уголовно-процессуальное законодательство и законодательство об организации и деятельности органов прокуратуры в работе прокурора имеют исключительно обвинительный уклон.

Другой проблемой возврата таких полномочий прокурора является производство предварительного следствия и осуществление прокурорского надзора за ним в отношении прокурора. Сегодня в случае, если следователь Следственного комитета совершит какое-либо должностное преступление, то в отношении него производство предварительного следствия будет вести следователь этого же государственного правоохранительного органа — Следственного комитета. Возникает проблема объективности такого следствия в отношении своего же коллеги. Такая же проблема будет иметь место, если вернуть прокурору такие полномочия, как у руководителя следственного органа. Об этом еще в 2008 году говорил А.И. Бастрыкин, на тот момент первый заместитель Генерального прокурора — Председателя Следственного комитета при прокуратуре России (сегодня Председатель Следственного комитета России). В частности, он отмечал: «Прокуратура соединяла в себе и следствие, и надзор. Прокуратура осуществляла надзор за собственными следственными действиями, что, собственно, и вызывало обоснованное сомнение в ее объективности... Таким образом, реализован основополагающий принцип организации прокурорского надзора в стране, а именно: кто надзирает, тот не расследует. Эти преобразования явились логическим итогом политики четкого определения современного места и роли прокуратуры как надзорной составляющей в системе органов государственной власти»⁸. Такой позиции

⁸ Бастрыкин А.И. Интервью первого заместителя Генерального прокурора — Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ Александра Бастрыкина газете «Жэньминь жибао» 31.12.2008 // Следственный комитет РФ, available at: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507312> (Accessed 06 March 2020).

А.И. Бастрыкин придерживается и сегодня⁹. Однако он забывает, что такая же ситуация имеет место и в Следственном комитете России, Председателем которого он является. Несмотря на то, что в отношении следователей Следственного комитета проводятся следственные действия в случае, если они совершили должностные преступления, объективность такого следствия все равно будет под вопросом. Тем более прецеденты таких дел в Российской Федерации уже были, и, как показала практика, разрешить их не представляется возможным вообще¹⁰.

Наряду с этим присутствует и другая проблема с возвратом таких полномочий прокурору, связанная с международным правом. Так, если вернуть полномочия прокурору в области предварительного следствия, то возникнет противоречие с рядом международных правовых актов, в которых Российская Федерация выступает участником¹¹. Согласно положениям этих нормативных правовых актов следственная функция должна быть отделена от прокурорского надзора.

Другой правовед, О.Я. Баев, предлагает немного иной подход, сущность которого заключается в том, чтобы вернуть все полномочия прокурора и сделать его руководителем и организатором всей системы уголовного преследования. Целью такого преследования будет создание необходимых условий для законного и обоснованного с его стороны государственного обвинения. Надзор за его деятельностью следует возложить на суд (Баев, 2011:609). Важно отметить, что схожий подход предлагался в отношении следователя, который будет проводить предварительное следствие и выступать в качестве государственного обвинителя, а прокурор будет осуществлять надзор за ним. Однако подход, предложенный О.Я. Баевым и его сторонниками, также сталкивается с вышеуказанными проблемами (объективность следствия и обвинительный уклон). Ко всему этому стоит добавить, что судебные органы в России загружены, и выполнение ими еще и функции надзора за деятельностью прокурора, которая присуща именно органам прокуратуры, не представляется возможным. Возникает также проблема с правовым статусом следователя и руководителя следственного органа. Каким будет объем их полномочий? При применении такой модели полномочия следователя и руководителя следственного органа не будут отличаться.

⁹ Бастрыкин А.И. Причины и следствие: Интервью «Российской газете» 15.01.2018 // Следственный комитет РФ, available at: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1195282> (Accessed 06 March 2020).

¹⁰ Егоров И. Прокуроры в игре. В Подмоскowie проведена самая масштабная операция против подпольных казино // Российская газета. 2011. № 5407 (31); Козлова Н. Казино с возвратом: Генпрокуратура не подписалась под делом Александра Игнатенко // Российская газета. 2013. № 6106 (130); Егоров И. Делохранители. Генпрокуратура отменила очередное дело Следственного комитета // Российская газета. 2011. № 5440 (64); Козлова Н. Кино, прокуроры и казино // Российская газета. 2011. № 5441 (65); Петров И. Не ваше дело. Арестованные сотрудники СК оспорили законность расследования // Российская газета. 2016. № 7039 (171) (3 августа).

¹¹ См., например: Рекомендация № R (2000) 19 КМСЕ «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 г. // Совет Европы и Россия: Сборник документов / Отв. ред. Ю.Ю. Берстнев. М.: Юрид. лит., 2004. С. 746–779.

Одним из важных моментов, которые выделяют сторонники данного подхода, является то, что если до реформы 2007 года прокурор, осуществляя руководство за предварительным следствием и принимая участие в нем, мог полностью ознакомиться с доказательствами и знать все о них, то сегодня он может произвести оценку доказательства и прокурорский надзор после того, как уголовное дело будет сформировано с обвинительным заключением для направления его в суд (Beloborodova, 2018:39–44). В итоге в деятельности прокурора возникает негативная ситуация, когда имеются доказательства, но прокурор об их законности знает лишь из процессуальных решений следователя, которые одобрены руководителем следственного органа. Прокурор может принять два процессуальных решения. Первое: подписать обвинительное заключение, при этом не зная должным образом о сущности доказательной базы в уголовном деле. В итоге на практике происходит ситуация, при которой прокурор, поддерживая обвинение в суде, не полностью уверен в виновности человека. Кроме того, в сегодняшней практике уголовного судопроизводства прокурор, понимая, что человек невиновен, все равно не откажется от своего обвинения в силу обвинительного уклона и получения различных выговоров со стороны начальства. Второе: он может не утвердить обвинительное заключение. В этом случае продолжится следствие, и подозреваемый, который находится в СИЗО, останется там, а прокурор не сможет осуществить надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного следствия до тех пор, пока не получит повторное обвинительное заключение. Поэтому мы поддерживаем позицию данных правоведов, касающуюся наделяния прокурора полномочиями по истребованию уголовного материала на любой стадии процесса для ознакомления с ним.

Более логичными и реальными в решении этих проблем являются предложения А.В. Спирина, вынесенные им в диссертационном исследовании. Как ранее отмечалось, им предлагается: во-первых, обязать руководителя следственного органа и нижестоящего прокурора исполнять указания вышестоящего прокурора; во-вторых, предоставить возможность прокурору ознакомиться с материалами уголовного дела на любой стадии предварительного следствия. Такие рекомендации действительно могут хоть в какой-то степени разрешить безнадежную проблему в действующей негативной модели разграничения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа.

Особенности института следственного судьи

Другим вариантом разрешения этой проблемы выступает введение института следственных судей. Этой позиции придерживаются председатель Верхов-

ного Суда России В.М. Лебедев, а также Т.Г. Морщакова¹², М.Ю. Барщевский, Н.Н. Ковтун (Kovtun, 2015:174–183), С.М. Шахрай¹³. По задумке автора данного предложения, следственный судья должен выполнять роль некоего арбитра между прокурором и руководителем следственного органа, следователем в целях усиления контроля за предварительным следствием и повышения объективности судебного разбирательства¹⁴. В компетенцию следственного судьи вошли бы такие полномочия, как: рассмотрение ходатайства об аресте для проверки законности и обоснованности применения такой меры пресечения; рассмотрение жалобы на должностных лиц органов предварительного следствия и органов прокуратуры и т.п. Объем таких полномочий характерен для органов прокуратуры, основной функцией которых является осуществление прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами предварительного следствия и институтами, осуществляющими содержание лиц, взятых под стражу. Такие полномочия не характерны для судебных органов и не могут быть ими использованы. Судьи осуществляют правосудие, а не надзор за правоохранительной системой. Об этом также заявил бывший генеральный прокурор В.Г. Степанков: «Я противник этой идеи, потому что суд в период следствия должен оставаться как можно дальше от него. Тогда суд и будет независимой структурой, которая должна оценивать доводы и следствия, и защиты при рассмотрении дела, поступившего в суд. Попытка создания следственных судей — это явное противоречие принципам деятельности вообще судебной системы. Она становится одним из органов, участвующих в борьбе с преступностью»¹⁵. Кроме того, введение такого института не разрешит имеющуюся системную проблему в органах уголовной юстиции, а приведет лишь к повышению документооборота при расследовании уголовного дела, что в результате станет причиной нарушения сроков предварительного следствия, ослабит правовую позицию прокурора в предварительном следствии, усилит обвинительный уклон органов прокуратуры и следственных органов. Не стоит забывать и тот факт, что на сегодняшний день в производстве следователей находится много уголовных дел, в силу чего потребуется выделить достаточно большой бюджет для создания аппарата следственных судей и провести довольно большую реформу в правоохранительной системе. Скорее всего, введенный институт будет враждебным

¹² Морщакова Т.Г. Предложения о компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации, available at: <http://president.sovet.ru/files/bf/f9/bff99bb741943f8aa3e9c0b85cdeb243.pdf> (Accessed 6 March 2020).

¹³ Куликов В., Ямшанов Б. Главный по арестам. Следственные судьи защитят от незаконных дел // Российская газета. 2015. № 6621 (50).

¹⁴ Барщевский М.Ю., Морщакова Т.Г. Сверим правописание. Как избавиться от обвинительного уклона в судах // Российская газета. 2013. № 6189 (213).

¹⁵ Дворянова Ольга. Экс-генпрокурор РФ выступил против института следственных судей // Национальная служба новостей, available at: <https://nsn.fm/society/eks-genrokuror-vystupil-protiv-institutaslledstvennyh-sudei> (Accessed 06 March 2020).

элементом в действующей и старой системе органов уголовной юстиции. Выделенные средства было бы целесообразно направить на повышение должностного оклада прокуроров для снижения обвинительного уклона. Однако данный подход имеет один верный момент: некий арбитр между следователем и адвокатом в ходе предварительного следствия должен быть. Таким должностным лицом должен выступать прокурор в связи с имеющимся у него кругом полномочий и функций, но до тех пор, пока правовая роль его будет рассматриваться как «карателя» с обвинительным уклоном, этого достичь будет невозможно. Ранее такие полномочия в деятельности прокурора уже имелись на практике (Babich, 2018:70–84).

Заключение

Проанализировав большинство идей и рекомендаций, предлагаемых при решении этой болезненной проблемы, важно отметить следующее. Во-первых, предложения, касающиеся внесения или улучшения действующей модели разграничения полномочий прокурора и руководителя следственного органа, обречены на провал в силу того, что практически всеми правоведами предлагается одно и то же, а именно: либо изъять полномочия у руководителя следственного органа и передать их прокурору, либо наоборот. Также есть предложение создать дополнительный институт (следственный судья), который бы разрешал отдельные споры, возникающие между прокурором и руководителем следственного органа или следователем. Во-вторых, нового подхода в решении этой проблемы в рамках изменения отдельных элементов действующей системы нет и не будет по объективным причинам. В-третьих, представителям власти, правоведам и остальным давно пора принять тот факт, что такая проблема является системной и выражается не в рамках одного элемента системы правоохранительного органа или даже двух, а в рамках всей правоохранительной системы в области уголовного судопроизводства. Изменение одного элемента такой системы не обеспечит успеха в реформе. Действующая система не сможет быть реформирована без изменения правовых и организационных основ деятельности всех судебных органов и органов уголовной юстиции. Это косвенно отмечает в своих научных рассуждениях адвокат, д.ю.н., доцент А.В. Рагулин: «Представляется необходимым проведение глубокого, независимого от государства и государственных органов, всестороннего системного анализа организационных и правовых основ деятельности государственных органов, участвующих в уголовном судопроизводстве» (Ragulin, 2017:62). Поэтому в целях повышения качества расследования преступных деяний, прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, прокурорского надзора за органами предварительного следствия, а также снижения обвинительного уклона со стороны прокурора и следователя необходимо в деятельности органов прокуратуры и органов предварительного следствия установить общий главный принцип «всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств произошедшего». Было

бы логичным сегодня закрепить данный принцип в Конституции России на фоне процесса внесения поправок в нее. Главную роль в обеспечении данного принципа необходимо закрепить за органами прокуратуры в лице прокуроров, так как именно на них возложена функция осуществления надзора от имени Российской Федерации. Прокурор должен стать эталоном осуществления данного принципа и добиваться реализации этого принципа не только следователем, но и адвокатом в его процессуальной деятельности. Уголовное судопроизводство — это не цирковое представление, где кто-то может победить или проиграть. В процессе решается судьба человека, его близких, а значит, никакого состязательного процесса быть не может. Во всем этом производстве должна быть только одна цель — установление истинных обстоятельств произошедшего всеми участниками такого процесса.

Для реализации этого принципа на практике необходимо устранить выполнение плана по борьбе с преступностью в деятельности прокурора, руководителя следственного органа и следователя. Указания, исходящие от вышестоящего руководства, которые связаны с выполнением плана противодействия преступности, следует квалифицировать как превышение должностных полномочий. Кроме этого, важно создать условия для прокурора, при которых он сможет осуществлять функцию надзора свободно и по необходимости. Следует также пересмотреть правовой статус прокурора в качестве государственного обвинителя. Прокурор не должен рассматриваться как карательное орудие государства. Именно от прокурора зависит, каким будет решение суда. А так как в деятельности прокурора сильный обвинительный уклон, то в России имеется довольно большое количество обвинительных приговоров, и это не может укладываться в рамки правового государства. Это связано с тем, что прокурор на практике из-за действующих правовых основ никогда не откажется от обвинения в судебном процессе, даже если есть на то основания. В этом случае рекомендуется заставить прокурора использовать на практике право на отказ от обвинения, если есть основания. Такое право не должно рассматриваться как отрицательный момент в деятельности прокурора. Если прокурор установил все факты произошедшего на стадии судебного процесса и отказался от обвинения, то его следует поощрять (премии, награды и т.п.).

В случае таких изменений в основах организации и деятельности органов прокуратуры в области уголовного судопроизводства следует наделить прокурора правом возбуждать уголовные дела и проводить по ним предварительное следствие исключительно в отношении следователя или руководителя следственного подразделения Следственного комитета России, функции которых связаны с противодействием должностным преступлениям в следственных органах. Целью такого производства со стороны прокурора будет выполнение задач прокурорского надзора, в то время как у следователя целью является расследование преступного деяния. При этом прокурор будет использовать такие процессуальные полномочия не по всем уголовным составам, которые предусмотрены Уго-

ловным кодексом России, а только лишь по отдельному блоку, а именно по статьям 285, 290, 291.2, 292, 293, 299, 300, ч. 2 и ч. 3 статьи 303 и при выполнении определенных условий¹⁶. Такими условиями являются: во-первых, использование прокурором всех способов, чтобы заставить следователя или руководителя следственного органа выполнить свои обязанности согласно федеральному законодательству; во-вторых, принимать такие процессуальные меры прокурор может после выполнения первого условия и после трехкратного отказа следователя выполнить законные указания прокурора. Так, если в процессуальной деятельности простого следователя и его руководителя есть нарушения федерального законодательства, которые они не устранили после получения несколько раз указаний прокурора, то прокурор обращается с соответствующим актом в территориальное следственное подразделение, которое занимается расследованием должностных преступлений в отношении своих сотрудников, с целью проведения проверки на наличие должностного преступления. В случае если действительно есть нарушения законодательства, а следователь такого следственного подразделения вынес отказной материал в отношении своего коллеги, то прокурор обладает правом возбудить уголовное дело в отношении следователя при выполнении вышеуказанных условий. Руководитель следственного органа может обжаловать решение прокурора вышестоящему прокурору, решение которого будет окончательным.

Особенностью этого подхода является то, что прокурор возбуждает уголовное дело не напрямую в отношении простого следователя, а через постановление о проверке, направленное следователю, функции которого связаны с расследованием должностных преступлений. В итоге прокурор не будет подрывать процессуальную самостоятельность простого следователя.

Статьи 285, 290, 291.2, 292, 293, 299, 300, ч. 2 и ч. 3 статьи 303 не должны применяться следователями Следственного комитета России в отношении прокурора из-за того, что возникнут противоречия между ведомствами. Такие уголовные составы будут применимы к прокурору следователями Следственного управления Федеральной службы безопасности России в целях обеспечения государственной правовой безопасности России.

Что касается руководителя следственного органа, то у него сохраняются полный ведомственный контроль и полномочия, которые присущи ему в соответствии с действующим законодательством. В свою очередь, рядовой следователь в целях обеспечения своей процессуальной самостоятельности может обжаловать указания руководителя следственного органа вышестоящему руководителю следственного органа, а затем прокурору. В этом случае прокурор, будучи единственным гарантом осуществления надзора за исполнением, будет выступать арбитром между следователем и руководителем следственного органа, чьи решения будут обязательными для исполнения.

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

При осуществлении надзора за соблюдением законодательства и прав и свобод человека и гражданина, при установлении в организации и деятельности органов прокуратуры главной основы — установление истинных обстоятельств случившегося — прокурора было бы логичным наделять правом удовлетворять ходатайство следователя о применении в отношении подозреваемого соответствующей меры пресечения. Судебные органы не выполняют функцию прокурорского надзора, а следовательно, должны заниматься только отправлением правосудия. Тем более, что в судебной практике большинство решений суда основывается именно на решениях прокурора.

Таким образом, предложенный подход позволит повысить процессуальную самостоятельность следователя; персональную ответственность следователя собственной безопасности; сохранить полномочия руководителя следственного органа; усилить прокурорский надзор; пересмотреть правовой статус и положение прокурора в уголовном судопроизводстве и создаст диалог между прокурором и руководителем следственного органа.

Библиографический список / References

- Alexandrov, A.S. (2009) *Voprosy vzaimodeystviya prokurora, rukovoditelya sledstvennogo organa i sledovatelya v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovnomu delu* [Issues of interaction between the prosecutor, the head of the investigative body and the investigator during the pre-trial proceedings in the criminal case]. *Vestnik MVD [Bulletin of the Ministry of the Interior]*. No. 1. 52–59. (in Russian).
Александров А.С. Вопросы взаимодействия прокурора, руководителя следственного органа и следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник МВД. 2009. № 1. С. 52–59.
- Alexandrov, A.S. (2010) *K voprosu o sozdanii yedinogo Sledstvennogo komiteta* [On the establishment of a single Investigative Committee]. *Herald of the Saratov State Academy of Law*. No 6 (76). 17–21. (in Russian).
Александров А.С. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6 (76). С. 17–21.
- Amirbekov, K.I. (2013) *Balance of powers between a public prosecutor and a head of investigation. Agency: a conceptual approach. Bulletin Academy of the R.F. Prosecutor General's Office*. No 1 (33). 28–35. (in Russian).
Амирбеков К.И. Баланс полномочий прокурора и руководителя следственного органа: концептуальный подход // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 1 (33). С. 28–35.
- Babich, N.V. (2018) *Features of some modern concepts and models of the organization and activities of the investigative body in Russia. Eurasian advocacy*. No. 4 (35). 70–84. (in Russian).
Бабич Н.В. Особенности отдельных современных концепций и моделей организации и деятельности следственного аппарата России // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). С. 70–84.
- Baev, O.Y. (2011) *Izbrannyye raboty po problemam kriminalistiki i ugovnogo protsessa: Sbornik [Selected works on the problems of forensic science and the criminal process: Collection]*. Moscow: EKSMO Publ. (in Russian).
Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса: Сборник. М.: ЭКСМО, 2011. 609 с.

- Beloborodova, E.S. (2018) O polnomochiyakh prokurora na zaklyuchitel'nom etape predvaritel'nogo sledstviya [About the powers of the prosecutor at the final stage of the preliminary investigation]. *New legal bulletin*. No 3 (5). 39–44. (in Russian).
Белобородова Е.С. О полномочиях прокурора на заключительном этапе предварительного следствия // Новый юридический вестник. 2018. № 3 (5). С. 39–44.
- Galushkin, A.A., Sangadzhiev, B.V. (2013) To the Question of Lawyer Participation in the Criminal Trial in Russian Federation at the Present Stage: Practice and Perspective. «*Pravovaya Initsiativa*» (*The Legal Initiative*). No. 11. 6. (in Russian).
Галушкин А.А., Сангаджиев Б.В. К вопросу об участии адвоката в уголовном процессе в Российской Федерации на современном этапе: практика и проблематика // Правовая инициатива. 2013. № 11. С. 6.
- Goryunov, V.V. (2012) Procedural independence of investigator in light of reform of investigation establishment. *Russian Investigator*. No 19. 13–16. (in Russian).
Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 13–16.
- Dzhatiev, V. (2008) Zachem Rossii prokuratura? [Why the Russian prosecutor?] *Zakonnost' [Legality]*. No 8. 30–32. (in Russian).
Джатиев В. Зачем России прокуратура? // Законность. 2008. № 8. С. 30–32.
- Drukalev, I.L. (2011) Problems of Prosecutor's Supervision in Pretrial Criminal Proceedings. *Law*. No. 2. 97–100. (in Russian).
Друкалев И.Л. Проблемы надзора прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Право. 2011. № 2. С. 97–100.
- Islamova, E.R. (2016) On issue of correlation of prosecutor's procedural powers and head of investigative body. *Baikal Research Journal*. Vol. 7. No. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).22. (in Russian).
Исламова Э.Р. К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Научный журнал Байкальского государственного университета. 2016. Т. 7. № 2. С. 22. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).22.
- Islamova, E.R., Choubykyn, A.V. (2016) A reasoned resolution of the prosecutor on sending materials to the preliminary investigation body to decide the issue of criminal prosecution (problems of implementation). *The Crimean Scientific Bulletin*. No. 3 (9). 155–163. (in Russian).
Исламова Э.Р., Чубыкин А.В. Мотивированное постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (проблемы применения) // Крымский научный вестник. 2016. № 3 (9). С. 155–163.
- Kapinus, O.S. (2013) K voprosu o protsessual'nom polozhenii prokurora v stadii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela [To the issue of the procedural status of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case]. *Procurator*. No. 2. 50–58. (in Russian).
Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Прокурор. 2013. № 2. С. 50–58.
- Kolokolov, N.A. (2014) «The great opposition»: the investigator vs the prosecutor. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. No. 10. 244–255. (in Russian).
Колоколов Н.А. «Великое противостояние»: следователь vs прокурор // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 244–255.
- Kovtun, N.N. (2015) The institute of specialized investigating judges: on the discussion of vectors of the legislative will. *Russian journal of legal studies*. No. 2 (3). 174–183. (in Russian).
Ковтун Н.Н. Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о векторах законодательной воли // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 174–183.

- Kruglikov, A.P. (2012) Polnomochiya prokurora po vzbuzhdeniyu ugovnogo dela i osushchestvleniyu ugovnogo presledovaniya [The powers of the prosecutor to institute criminal proceedings and criminal prosecution] *Zakonnost' [Legality]*. No. 1. 12–16. (in Russian).
Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // *Законность*. 2012. № 1. С. 12–16.
- Kruglikov, A.P. (2008) Rol' prokurora v ugovnom sudoproizvodstve [The role of the prosecutor in criminal proceedings]. *Zakonnost' [Legality]*. No. 8. 25–29. (in Russian).
Кругликов А.П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // *Законность*. 2008. № 8. С. 25–29.
- Lebedev, V.M. (ed.) (2015) *Ugovno-protsessual'noye pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratura* [Criminal procedure law: a textbook for undergraduate and master studies]. Moscow: Yurayt Publ. (in Russian).
Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 1060 с.
- Morugina, N.A. (2008) Protsessual'nyye polnomochiya rukovoditelya sledstvennogo organa po proverke zakonnosti primimayemykh sledovatelem resheniy [Procedural powers of the head of the investigative body to verify the legality of decisions made by the investigator]. *The bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 2. 48–51. (in Russian).
Моругина Н.А. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа по проверке законности принимаемых следователем решений // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2008. № 2. С. 48–51.
- Novikov, E.A. (2009) *Rukovoditel' sledstvennogo organa v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve: protsessual'nyye i organizatsionnyye aspekty* [Head of the investigative body in the Russian criminal proceedings: procedural and organizational aspects]. Abstract diss. ... cand. legal sciences. Moscow. (in Russian).
Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.
- Ovsyannikov, I.V. (2014) Prosecutorial supervision at the stage of criminal proceedings. *Bulletin Academy of the R.F. Prosecutor General's Office*. No. 4 (30). 9–14. (in Russian).
Овсянников И.В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2012. № 4 (30). С. 9–14.
- Popov, M. (1907) *Polnyy slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotrebleniye v russkom yazyke* [A complete dictionary of foreign words that have come into use in the Russian language]. Moscow. Printing house t-va I.D. Sytina Publ. (in Russian).
Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М. Тип. т-ва И.Д. Сытина. 1907. 458 с.
- Ragulin, A.V. (2017) About need of expansion of powers of the prosecutor as participant of criminal legal proceedings in Russian Federation. *Eurasian advocacy*. No. 4 (29). 52–65. (in Russian).
Рагулин А.В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. 2017. № 4 (29). С. 52–65.
- Ryabinina, T.K. (2008) *I vnov' k voprosu o pravovom statue prokurora v ugovnom sudoproizvodstve* [And again to the question of the legal status of the prosecutor in criminal proceedings]. *Criminal Judicial Proceeding*. No. 1. 41–45. (in Russian).

- Рябинина Т.К.* И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 41–45.
- Spirin, A.V. (2015) *Polnomochiya prokurora po nadzoru za protsessual'noy deyatelnost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya: voprosy teorii, praktiki, zakonodatel'nogo regulirovaniya* [The powers of the prosecutor to supervise the procedural activities of the preliminary investigation bodies: theory, practice, legislative regulation]. Diss. ... cand. of legal sciences: 12.00.09. Ekaterinburg: Publ. (in Russian).
- Спирин А.В.* Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2015. 273 с.
- Shadrin, V.S., Choubykyn, A.V. (2014) Problemy prokurorskogo nadzora za zakonnost'yu otказа v возбуждении уголовного дела [Problems of prosecutorial supervision of the legality of refusal to institute criminal proceedings]. *Kriminalist*. No. 1 (14). 28–33. (in Russian).
- Шадрин В.С., Чубыкин А.В.* Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // КриминалистЪ. 2014. № 1 (14). С. 28–33.
- Shevchenko, V.Y. (2008) Mesto prokuratury v sisteme razdeleniya vlastey [The place of the prosecutor's office in the system of separation of powers]. *Black Holes in Russian Legislation*. No. 1. 70. (in Russian).
- Шевченко В.Ю.* Место прокуратуры в системе разделения властей // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 70.
- Shichanin, I.I. (2010) Activity of procurator related to preparation of indictment and direction of the criminal case to court. *Russian investigator*. No. 17. 11–13. (in Russian).
- Шичанин И.И.* Деятельность прокурора по подготовке обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд // Российский следователь. 2010. № 17. С. 11–13.
- Tabolina, K.A. (2018) On the need to strengthen the role of the prosecutor in the procedure for the initiation and investigation of criminal cases. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 2 (42). 129–138. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.129-138. (in Russian).
- Таболкина К.А.* О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 129–138. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.129-138.

Об авторе:

Бабич Никита Владимирович — кандидат юридических наук, ассистент кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, юридический институт, Российский университет дружбы народов

ORCID ID: 0000-0001-5043-1720

e-mail: babich_nv@pfur.ru

About the author:

Nikita V. Babich — Candidate of Legal Sciences, Assistant at the Department of the Judiciary, Law Enforcement and Human Rights Activities, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia

ORCID ID: 0000-0001-5043-1720

e-mail: babich_nv@pfur.ru